

ЗОЛОТОЙ ФОНД МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Шеридан

Школа
злословия

«Золотой фонд мировой литературы» — коллекция электронных книг, включающая лучшие образцы мировой художественной литературы, представляет собой максимально исчерпывающий список самых читаемых книг мира.

Каждое из произведений, изданных под обложкой этой серии, входит в один или сразу несколько списков лучших книг по разным версиям, которые не противопоставляются один другому, а гармонично объединяются, чтобы предоставить читателю наибольший выбор. «Школа злословия» — величайшая сатирическая комедия с идеальной интригой, ставшая незабываемым событием в лондонской театральной жизни конца XVIII века. Ее автором является видный политик и блестящий литератор английского Просвещения Ричард Бринсли Шеридан (1751–1816).

Вот уже более двух веков читатели и зрители пьес Шеридана не устают восхищаться остроумным повествованием о кознях губительницы добрых имен, председательницы «школы злословия» леди Снизуэл, а также ее окружения.

Ричард Шеридан
Школа злословия
Комедия в пяти действиях

**Портрет, посылаемый миссис Крюю,
вместе с комедией «Школа
злословия» Р. Б. Шериданом**

вскормленницы Школы Клеветы,	Вы,
до красоты,	Доведшие поклеп
свете ни одной,	Ужели нет на
и совсем иной,	Настолько милой
хвалу воздали ей	Чтоб даже вы
завистью своей?	Безмолвием и
предстанет образец	Сейчас живой
ваших злых сердец.	На суд суровый
	Решите сами,

верен ли портрет,
Музы легкий бред.
многомудрых дев.
чей беспощаден гнев,
взгляд и хмурые черты
и красоты;
хладные своей;
девстве лютые как змей, —
мастерицы сплесть навет,
если слухов нет!
сторожа порок,
знает на зубок!
клеветницы, стар и млад,
злословье, станьте в ряд,

Иль то Любви и
Сюда, о, племя
О сонм матрон,
Чей острый
Не терпят юности
Вы, по природе
Вы в долгом
Сюда, о,
Создать улики,
О вы, чья память,
Все, кроме факта,
Сюда, о
Ходячее
Чтоб нашей теме

был противовес,
пасквиль, как святому — бес.

(это имя нам

другим стихам),

пусть милый жар ланит

робко оттенит,

нежно-неуверенным лицом,

желанным образцом.

ты создать могла

очерк этого чела,

кистью вызвать на мольберт

отцвет этих чудных черт,

воспели гений твой,

Как гимну —

Ты, Аморетта

Уже знакомо по

Приди и ты;

Твою улыбку

И, с

Мне послужи

О Муза, если б

Хоть слабый

Счастливой

Хоть бледный

Поэты бы

И Рейнольдс¹ бы

---

¹ Рейнольдс — известный английский художник конца

склонился головой,
искусстве более чудес,
Природы и Небес,
давший новый жар,
— прелесть новых чар!
— дань хвалы принести
презирает лесть!
Аморетту, прав весь свет:
перед небом, лести нет,
судеб, она одна
нашу отрицать склонна!
крася их сама,

Он, в чьем
Чем в чудесах
Он взору Дэвон
Ланитам Грэнби
Нелегкий подвиг
Красе, чей разум
Но, славя
Пред нею, как
И, прихотью
Правдивость
От мод не краше,
Проста

XVIII века, особенно прославленный своими портретами, некоторые из которых упоминаются в следующих строках

влеченьем вкуса и ума,
движеньях, чуждая вполне
буйных чувств волне,
себя надев
облик королев.
прелесть, всякий раз,
пленяет нас;
ее черты
мерой красоты!
ее ланит так жив,
диво див,
божественный творец
наложить багрец,
прелестных стен —

Скромна в
И сухости, и
Она не ходит, на
Лицо богинь иль
Ее живая
Не поражает, а
То не величье, но
Мы не измерим
Природный цвет
Что, создавая это
Вполне бы мог
На них бледнее
Велев затворнице
Стыдливой

Скромности — служить взамен.

воспоет вино?

улыбки — все равно!

будто учит их

не звучит на них;

слыша эту речь,

звук не мог дотечь;

губы, ты всегда

постигнешь без труда:

прелестью такой,

самый их покой!

взглянешь на игру лучей

Волшебно-нерешительных очей,

манием ресниц,

А этих губ кто

Лишите их

Сама Любовь как

Движению, хоть

Ты, видящий, не

Не сожалея, что

Смотри на эти

Беседу их

Они повиты

Что полон думы

Но если

Следя, как часто,

Бывает прерван

пламень их зарниц,
увидишь: крошка Купидон,
должностью смущен,
откроет дивный луч,
смертных слишком жгуч.
ласкающих разя,
ямочках спастись нельзя
ней и не могло
ополчить чело,
поклясться рад —
гибельней стократ!
получила в дар
всю яркость женских чар,
должны тщеславный нрав

Ты в них
Своей опасной
То скроет, то
Который взорам
От этих стрел,
В беззлобных
Хотя бы сердце в
Жестоким гневом
Я кознями Любви
Ее улыбка
При виде той, что
Всю полноту,
Мы были бы
Отнести к числу

ее природных прав.
милрой простоте,
верит красоте
разящие кругом,
оперить умом:
знаний совмещая груз,
Грэвиля² и Муз,
помня грань пути,
женщине итти,
если б встарь жила,
возлюбленной была,

Но Аморетта, в
Сама своей не
И стрелы чар,
Невинно хочет
Всех женских
Воспитанница
Любя учиться,
Докуда можно
Она бы Фебу,
Не жрицей, а

---

² Джордж Грэвиль — член парламента и министр в кабинете Питта — был известен своим благородством, воспитанностью, знанием всех светских обычаев; от Питта он получил прозвище «gentle shepherd» — «благородный пастырь».

робостью очей
покорностью речей;
говорит она,
неуверенность слышна;
прелестью дыша,
как мудрость хороша!
душевный склад
дружном с мыслью, говорят:
оттененная мечтой,
союзе с добротой,
скрытая не без труда,
талантом, чем она горда.
Песнь свою прерви
бессильной назови;

С застенчивою
И кроткою
Как ни разумно
В ней словно
И, этой женской
Как разум мил,
Ее дары, ее
О сердце,
Веселость,
Насмешливость в
Брезгливость,
Страх пред
Умолкни, Муза!
И похвалу

достигнуть не могла
твоя хвала
завистниц красоты
царство Клеветы!
черствым языком,
облик им знаком,
кого пою,
прообраз и мой гений — Крюю!

Поэзия

Ее достоинств, но

Смутила хор

И омрачила

Все эти ведьмы,

Шипят, что этот

И называют ту,

Вас, мой

Действующие лица:³

Сэр Питер Тизл.

Сэр Оливер Сэрфэс

Сэр Гарри Бэмпэр

Сэр Бэнджамэн Бэкбайт.

Джозэф Сэрфэс.

Чарльз Сэрфэс.

Кэйрлесс.

Снэйк.

Крэбтри.

Раули.

Мозэс.

Трип.

Лэди Тизл.

Лэди Снируэл.

---

³ Драматурги эпохи Шеридана очень часто выбирали имена действующих лиц так, чтобы в них отражался характер того или иного человека. Этим приемом пользуется и Шеридан в «Школе злословия». Имя «Тизл» — взято от глагола to tease — раздражать, сердить; «Сэрфэс» — наружность; «Бэмпэр» — полный до краев стакан; «Бэкбайт» — от глагола to backbite — злословить за глаза; «Кэйрлесс» — беззаботный, легкомысленный; «Снэйк» — змея; «Крэбтри» — дерево — дикая яблоня; «Раули» — от Row — шум, суматоха; «Трип» — обмолвка; «Снируэл» — насмешница; «Кэндэр» — откровенность.

Миссис Кэндэр.

Мария.

Джентльмэны, горничная и слуги.

Место действия — Лондон.

Пролог, написанный мистером Гарриком.⁴

злословья»? Полно! Неужели

злословить не умели?

могут быть?

учили есть и пить!

наших, ту иль эту,

печень, — дайте им газету;

сильнодействующих — quantum satis;

пожелали — нате-с.

лэди Уксус (что не прочь

«Школа

Без школы мы

Какие тут уроки

Еще бы нас

Когда красавиц

Тревожит

В ней

Чего бы вы ни

«О боже!» —

За картами

---

⁴ Гаррик — известный актер эпохи Шеридана, директор лондонского театра Друри-Лэйн, где впервые была поставлена «Школа злословия».

прошебетать всю ночь),
свой крепкий чай мешает

Как это освежает!

Лисп, — как хорошо!

(Отхлебывает.)

(отхлебывает)

О.».

от мигрени!

(Отхлебывает.)

и опускает шторы,

легко проникнут наши взоры».

жестокая заметка;

К полудню встав,

Со сплетнями —

Дай мне газету,

«Вчера лорд Л.

был пойман с лэди

Как это помогает

«Хоть миссис Б.

«Сквозь них

Да, это зло;

Но, между нами

(отхлебывает),

читайте вы, отсюда вот!

«Пусть лорд К., тот самый, что живет

Сквэр, себя побережет:

и дороже сына,

горек». — «Это я! Скотина!

и чтоб в дом мой эту

подлую газету!»

если кто задет;

смеха больше нет.

бард так юн, что тщится

плотиной оградиться?

право, очень метко.

Ну, Лисп,

Так-с!

«На Гровнор

«Хоть лэди У. он

«Но уксус

Сейчас сожгите,

Впредь не носили

Так мы смеемся,

А нас заденут, —

Ужель наш юный

От моря лжи

Иль он так мало

знает грешный мир?

как вести турнир?

грозным чудищем идет:

голову, — язык живет.

благосклонностью былой,

Кихот вновь вышел в бой;

обнажил перо

погрузить в нутро.

ваш плеск, он будет, полон пыла,

бишь писать, — пока в руке есть сила,

для вас всю кровь, — то бишь чернила.

С нечистой силой

Он биться с

Срежь Сплетне

Горд вашей

Наш юный Дон

В угоду вам, он

И жаждет Гидре

Дабы снискать

Разить, — то

И рад пролить

Действие I

Сцена I

Уборная лэди Снируэл.

Лэди Снизуэл за туалетом. Снэйк пьет шоколад.

Лэди Снизуэл . Итак, м-р Снэйк, все напечатано?

Снэйк . Да, милэди; я сам переписывал измененным почерком, так что никто и не догадается, откуда все это идет.

Лэди Снизуэл . А что, распустили вы слух о связи лэди Бритл с капитаном Бостол?

Снэйк . Я повел это так тонко, что лучше и желать нельзя. Если все пойдет нормально, то, я думаю, слух достигнет до ушей м-с Клаккит в двадцать четыре часа, а уж тогда, вы знаете, — дело сделано.

Лэди Снизуэл . Да, это верно: у миссис Клаккит большой талант и много усердия.

Снэйк . Совершенно справедливо, миледи; и до сих пор действовала она не без успеха. По моим сведениям из-за нее расстроилось шесть свадеб, три сына лишились наследства, случилось четыре скандальных побега и столько же арестов, девять супружеских пар разъехались и две развелись. Кроме того, в журнале «Столица и провинция» она печатает происходившие tête-à-tête разговоры людей, которые даже и в глаза друг друга не видели. Я не раз ее на этом ловил.

Лэди Снизуэл . Да, конечно, она

талантлива, но грубовата.

Снэйк . Совершенно справедливо. Вообще она описывает недурно, язык у ней свободный и смелое воображение; но краски она кладет слишком густо и часто хватает через край. Ей недостает той мягкости колорита, той приятной, веселости, какою отличается злословие вашего сиятельства.

Лэди Снируэл . Вы пристрастны, Снэйк.

Снэйк . Нимало. Лэди Снируэл словом или взглядом выразит больше, чем иные подробнейшим описанием, хотя бы на их стороне и была крупица истины. Это всем известно.

Лэди Снируэл . Да, милейший Снэйк; без всякой ложной скромности, я скажу, что удовлетворена своими успехами. В юности и меня ранил ядовитый язык сплетни, и с той поры я не знаю наслаждения выше, чем доводить репутацию других до уровня моей собственной.

Снэйк . Это вполне понятно. Но знаете, лэди Снируэл, что касается последнего вашего поручения, то тут, признаюсь, ваши намерения мне не ясны.

Лэди Снируэл . А, это насчет моего соседа, сэра Питера Тизл и его семейства?

Снэйк . Вот, вот! Речь идет о двух молодых людях, для которых сэр Питер со времени смерти их отца был как бы опекуном; у старшего —

превосходный характер, и о нем говорят только хорошее; младший — самый распущенный и сумасбродный юноша во всем королевстве; у него нет ни друзей, ни доброго имени; первый — ваш призванный поклонник и, видимо, пользуется вашею благосклонностью; второй влюблен в Марию, воспитанницу сэра Питера, и бесспорно любим ею. При таких обстоятельствах для меня совершенно непонятно, почему бы вам, имеющей после смерти мужа хорошее имя и хорошее состояние, не вступить в союз с человеком, имеющим такую репутацию и будущность, словом — с м-ром Сэрфэсом. И еще более непонятно, почему это для вас так важно расстроить взаимную привязанность его брата Чарльза и Марии.

Лэди Снiruэл . Ну, чтобы сразу же объяснить эту тайну, я должна сказать вам, что в моих отношениях к м-ру Сэрфэсу любовь совершенно не при чем.

Снэйк . Нет!

Лэди Снiruэл . На самом деле — он влюблен в Марию, или в ее приданое. Но он нашел счастливого соперника в своем брате, и ему пришлось замаскировать свои намерения, а также прибегнуть к моей помощи.

Снэйк . И все-таки для меня остается загадкой, почему вы заинтересованы в его успехе.

Лэди Снiruэл . Боже, как вы

бестолковы! Неужели же вы не можете догадаться о слабости, которую я из стыда до сих пор скрывала даже от вас? Не прикажете ли мне сознаться, что только ради Чарльза, — ради этого гуляки, этого сумасброда, потерявшего состояние и репутацию, — я так беспокоюсь и злюсь? Я всем готова пожертвовать, чтобы только завладеть им.

Снэйк . Ну, вот, теперь ваша тактика мне понятна. Но что же вас так сблизило с м-ром Сэрфэсом?

Лэди Снируэл . Наша взаимная выгода. Я давно разгадала его. Я знаю, что он ловок, себялюбив и зол, короче, это — умный плут, тогда как сэр Питер и все знакомые Джозэфа Сэрфэса считают его чудом ума и доброты.

Снэйк . Да, сэр Питер уверяет, что нет ему равного во всей Англии; особенно расхваливает его, как человека высокой морали.

Лэди Снируэл . Вот этой самой моралью и своим ханжеством м-р Сэрфэс совсем покорил старика, и тот выдаст за него Марию. А у бедного Чарльза нет ни одного друга в доме, но я боюсь, у него сильный друг в сердце Марии, — против нее-то мы и должны направить нашу атаку.

Входит слуга.

Слуга . М-р Сэрфэс.

Лэди Снируэл . Проси. (*Слуга уходит.*)
Он всегда является примерно в этот час. Не удивительно, что его считают моим любовником.

Входит Джозэфф Сэрфэс.

Джозэф Сэрфэс . Дорогая лэди Снируэл, как ваше здоровье? М-р Снэйк, рад вас видеть.

Лэди Снируэл . Снэйк только что подшучивал над нашей взаимной привязанностью. Пришлось объяснить ему действительные наши намерения. Вы знаете, как он был нам полезен; поверьте мне, он стоит доверия.

Джозеф Сэрфэс . По-моему нельзя даже и сомневаться в человеке, одаренном такой проницательностью и таким вкусом.

Лэди Снируэл . Ну, ну, без комплиментов. Скажите мне лучше, когда вы видели вашу возлюбленную Марию, — или нет: вашего брата?

Джозэф Сэрфэс . Ни того, ни другой я не видел после моего последнего свидания с вами; могу, впрочем, сказать вам, что они не встречались друг с другом. Некоторые из ваших историй хорошо подействовали на Марию.

Лэди Снируэл . Ну, милейший Снэйк, это уж ваша заслуга! А как ваш брат? Дела его все хуже?

Джоэф Сэрфэс. Час от часу. Мне говорили, что вчера опять наложили арест на его имущество. Словом, его расточительность и сумасбродство неслыханны.

Лэди Снируэл. Бедный Чарльз!

Джоэф Сэрфэс. Да, несмотря на все его пороки, о нем нельзя не пожалеть. Бедный Чарльз! Если бы я только мог по-настоящему помочь ему! Человек, который оставляет брата своего в несчастьи, даже если тот заслуживает этого своими пороками, — такой человек...

Лэди Снируэл. О, боже, вы, кажется, собираетесь читать проповедь! Не забывайте, что тут — ваши друзья.

Джоэф Сэрфэс. Вы правы. Я приберегу эту сентенцию для сэра Питера. Как бы то ни было, но ведь это сущее благодеяние — избавить Марию от кутилы, которого если и может кто-нибудь исправить, то разве только особа с такими высокими совершенствами и с таким умом, как у вас.

Снэйк. Мне кажется, лэди Снируэл, сюда идут посторонние. Пойду переписывать письмо, о котором говорил вам. М-р Сэрфэс — ваш всепокорнейший...

Джоэф Сэрфэс. Сэр, свидетельствую вам свое глубочайшее... (*Снэйк уходит.*) Лэди Снируэл, очень жаль, что вы доверились этому

типу.

Лэди Снируэл . Почему же?

Джозэф Сэрфэс . Я не раз заставлял его в беседах со старым Раули, который прежде был дворецким у моего отца и, как вам известно, никогда не был мне другом.

Лэди Снируэл . И вы думаете, что он может изменить нам?

Джозэф Сэрфэс . Нет ничего вероятнее. Верьте моему слову, лэди Снируэл, у этого человека не хватит совести быть верным даже собственной своей подлости. Ах, Мария!

Входит Мария.

Лэди Снируэл . Мария, дорогая моя, что с вами? Что случилось?

Мария . Этот противный мой поклонник, сэр Бэнджамэн Бэкбайт, только что явился к моему опекуну со своим несносным дядей, Крэбтри. Я ускользнула и прибежала сюда, чтобы не встретиться с ними.

Лэди Снируэл . И это все?

Джозэф Сэрфэс . Если б мой брат был в их компании, может быть, вы бы их так не испугались?

Лэди Снируэл . Не придирайтесь. Мария просто услышала, что вы здесь, — ручаюсь,

в этом все дело. Но, дорогая моя, что такое вам сделал сэр Бэнджамэн? Почему вы его так избегаете?

Мария . Мне он ничего не сделал, но я не выношу его языка. Его разговор — это сплошной пасквиль на всех его знакомых.

Джозэф Сэрфэс . Да, и хуже всего то, что нет никакой выгоды быть с ним незнакомым. Он такой же охотник насплетничать про незнакомого, как и про своего лучшего друга; да и его дядя — тоже не лучше.

Лэди Снируэл . Нельзя же так, нужно быть снисходительной. Сэр Бэнджамэн — человек остроумный, и он — поэт.

Мария . Что касается меня, то, право, остроумие теряет в моих глазах, если оно неразлучно со злостью. Как вы думаете, м-р Сэрфэс?

Джозэф Сэрфэс . Ну, конечно — так! Улыбаться шутке, которая должна уколоть нашего ближнего — это значит быть соучастником злодеяния.

Лэди Снируэл . Ну! Невозможно быть остроумным без некоторой доли злости; в злости вся соль. Как ваше мнение, м-р Сэрфэс?

Джозэф Сэрфэс . Совершенно правильно: если запретить в разговоре насмешку, он непременно покажется скучным и безвкусным.

Мария . Хорошо, я не стану спорить, насколько допустимо злословие; но уж в мужчине-то оно всегда противно. В нас есть тщеславие, зависть, соперничество и тысячи причин ставить ни во что друг друга; но мужчина-сплетник должен обладать трусостью женщины, чтобы решиться на клевету.

Входит слуга.

Слуга . Миссис Кэндэр ждет внизу. Если у вашего сиятельства есть время, она выйдет из кареты.

Лэди Снируэл . Просите ее войти. *(Слуга уходит.)* Вот, Мария, особа в вашем вкусе: хоть м-с Кэндэр немного и болтлива, но все согласны, что она добрейшая и превосходнейшая женщина.

Мария . Да, щеголяя своим добродушием и доброжелательством, она делает больше зла, чем явная злость старого Крэбтри.

Джоэф Сэрфэс . Честное слово, лэди Снируэл, — это верно; всякий рад, как я слышу, что разговор начинает переходить на репутации моих друзей, я больше всего боюсь за них, если их примется защищать миссис Кэндэр.

Лэди Снируэл . — Шш... — вот она!

Входит миссис Кэндэр.

М-с Кэндэр . Дорогая моя лэди Снируэл, мы не виделись целую вечность! М-р Сэрфэс, что слышно нового? Впрочем, мне все равно; ведь, я думаю, кроме дурного, ничего не услышишь.

Джоэф Сэрфэс . Именно так. Вы правы, сударыня.

М-с Кэндэр . А, Мария! Ну, милое дитя, как у вас с Чарльзом? Не вышло дело, а? Да, уж эти его сумасбродства... в городе ни о чем другом не говорят...

Мария . Очень жаль, что им больше нечего делать.

М-с Кэндэр . Верно, верно, дитя; да ведь рот людям не зашьешь. Мне приходилось слышать, — очень мне надо было это знать! — что ваш опекун, сэр Питер, и лэди Тизл не совсем-то поладили друг с другом. Сознаюсь: мне это было неприятно.

Мария . Удивительная наглость — лезть не в свое дело.

М-с Кэндэр . Совершенно верно, дитя, но как же быть? Люди вечно болтают — ничего не поделаешь. Вот не далее, как вчера, мне передавали, что мисс Гадабаут убежала с сэром Филигри Флэрт. Но, боже мой, нечего обращать

внимание на слухи; правда, этот слух идет из верного источника...

Мария . Такие сплетни просто возмутительны!

М-с Кэндэр . Именно так, дитя, это совершенно неприлично, да, неприлично. Но свет так любит сплетни — никого не пощадит. Ну вот, кто бы мог заподозрить в нескромности вашего друга, мисс Прим? Но люди так злы: они уверяют, будто на прошлой неделе ее дядя задержал ее как раз в тот момент, когда она садилась в Йоркский дилижанс со своим учителем танцев.

Мария . Я ручаюсь, что этот слух не имеет никаких оснований.

М-с Кэндэр . Ну, да — никаких оснований! Во всем этом, пожалуй, не больше правды, чем в истории насчет м-с Фестино и полковника Кассино, — помните? — об этом говорили прошлый месяц. Впрочем, этот случай так и остался невыясненным...

Джозэф Сэрфэс . Наглость иных клеветников просто чудовищна.

Мария . Это так, но по-моему одинаково виновны и те, кто разносит эти сплетни по городу.

М-с Кэндэр . Ну, ясно: пересказчики не лучше выдумщиков — это старое замечание и очень верное, но что же делать, скажите на милость? Как помешаешь людям болтать? Сегодня

м-с Клаккит уверяла меня, что м-р и м-с Хонимун⁵ стали, наконец, настоящими мужем и женой. Она также намекнула мне, — что некоторая вдова, — она живет на соседней улице, — неожиданно оправилась от своей «водянки» и удивительнейшим образом приобрела прежнюю талию. А по словам мисс Таттл⁶ — она своими глазами это видела! — лорд Буффало застал свою супругу в доме довольно-таки неважной репутации; а сэр Гарри Букет и Том Соунтэр⁷ дрались на дуэли по тому же поводу. Но, боже мой, неужели вы думаете, что я стану распространять эти сплетни? Нет, нет! Пересказчики, повторяю, не лучше выдумщиков.

Джозэф Сэрфэс . Ах, м-с Кэндэр, если б все были так добродушны и снисходительны, как вы!

М-с Кэндэр . Откровенно скажу, м-р Сэрфэс, я терпеть не могу, когда на людей нападают за глаза; если даже какие-нибудь некрасивые факты говорят против моих знакомых, то я все-таки предпочитаю думать о них самое

---

⁵ «Хонимун» — медовый месяц.

⁶ «Таттл» — от глагола tattle — сплетничать.

⁷ «Соунтэр» — гуляка.

лучшее. Кстати, это ведь, надеюсь, не верно, будто бы ваш брат совершенно разорился?

Джозэф Сэрфэс . Боюсь, что его дела и в самом деле очень плохи.

М-с Кэндэр . Ах, я это слышала... но вы должны передать ему, чтобы он не падал духом: почти все идут к тому же — лорд Спиндл, сэр Томас Сплинт, капитан Квинз и м-р Никкит, — все они, я слышала, вылетят в трубу на этой неделе; так что, если Чарльз погиб, то он увидит, что и половина его знакомых разорилась, а это, знаете ли, утешение.

Джозэф Сэрфэс . Еще бы, и даже очень большое.

Входит слуга.

Слуга . М-р Крэбтри и сэр Бэнджамэн Бэкбайт. (*Уходит.*)

Лэди Снируэл . Как видите, Мария, ваш обожатель преследует вас; теперь уж вам наверное не уйти от него.

Входят Крэбтри и сэр Бэнджамэн Бэкбайт.

Крэбтри . Лэди Снируэл, целую ваши ручки. М-с Кэндэр, кажется, вы незнакомы с моим племянником? Сэр Бэнджамэн Бэкбайт. Ей-богу, он

очень неглуп и к тому же отличный поэт. Не так ли, лэди Снируэл?

Сэр Бэнджамэн . Ну, дядя, что это!

Крэбтри . Нет, ей-богу, это верно; по части ребуса или шарады он, по-моему, поспорит с лучшим стихотворцем в королевстве. Слышали ли вы, ваше сиятельство, его эпиграмму насчет того, как загорелись перья на шляпе лэди Фриزل?⁸ А ну, Бэнджамэн, повтори ее. Или скажи шараду, которую ты экспромтом сочинил на вечере у м-с Драузи.⁹ Ну, как это: первое — название рыбы, второе — великий мореплаватель...

Сэр Бэнджамэн . Дядя, ну... пожалуйста.

Крэбтри . Честное слово, вы просто поразились бы, если б только слышали, какой он мастер на такие штуки.

Лэди Снируэл . Удивляюсь, сэр Бэнджамэн, почему вы это до сих пор не напечатали ни одной из своих вещей?

Сэр Бэнджамэн . По правде говоря, очень уж это вульгарно — печатать свои произведения. Мои безделушки — по большей

---

⁸ «Фриزل» — кудряшка.

⁹ «Драузи» — соня.

части шутки и сатиры на отдельных лиц, и я нахожу, что они лучше расходятся втихомолку, между друзьями этих лиц. Впрочем, у меня готово несколько любовных элегий, которые я думаю отдать на суд публики, но в том только случае, если они будут одобрены улыбкой этой лэди (*указывает на Марию*).

Крэбтри . Клянусь богом, милэди, он обессмертит вас. Вы будете известны потомству, как Петраркова Лаура или Уоллерова¹⁰ Сахарисса.

Сэр Бэнджамэн (Марии) . Да, я думаю, они вам понравятся, когда вы их увидите в прекрасном томе in quarto, где милый ручеек текста будет струиться по нежному лугу страницы. Клянусь богом, эти элегантные стихи будут совершенством в своем роде!

Крэбтри . Все это прекрасно — но слышали ли вы новость?

М-с Кэндэр . Как, сэр, вы намекаете на слух о...

Крэбтри . Нет, нет не то. Мисс

---

¹⁰ Петрарка — прославленный итальянский поэт (XIV в.); своей возлюбленной Лауре он посвятил целый ряд своих стихов. Эдм. Уоллер — английский поэт XVII в., современник Оливера Кромвеля; под именем «Сахариссы» в поэме Уоллера воспета лэди Доротея Сиднэй.

Найсли¹¹ выходит замуж за собственного лакея.

М-с Кэндэр . Не может быть!

Крэбтри . Спросите сэра Бэнджамэна.

Сэр Бэнджамэн . Это верно: дело решенное; уже заказаны свадебные... ливреи.

Крэбтри . Да — и говорят были причины спешить с этой свадьбой.

Лэди Снiruэл . Ну, я кое-что об этом и раньше слышала.

М-с Кэндэр . Этого не может быть, — и я удивляюсь, как можно верить сплетне насчет такой благоразумной лэди, как мисс Найсли.

Сэр Бэнджамэн . Да, боже мой, именно потому сразу и поверили. Она всегда была так осторожна и сдержанна, что для этого, конечно, были свои причины. Все в этом уверены.

М-с Кэндэр . Да, да: для репутации женщин ее типа скандал так же пагубен, как горячка для людей с крепким телосложением. И наоборот, слабые, болезненные, вечно прихварывающие репутации переживают сотню репутаций более прочных.

Сэр Бэнджамэн . Верно, милэди. Люди с плохой репутацией поступают так же, как люди с плохим здоровьем: зная свои слабые стороны, они

---

¹¹ От слова «nice» — красивый.

избегают малейшего дуновения ветерка и заменяют недостаток жизненной силы заботливостью и осторожностью.

М-с Кэндэр . Хорошо, но все-таки это, может быть, только сплетня. Вы знаете, сэр Бэнджамэн, из-за таких пустяков часто возникают самые несправедливые слухи.

Крэбтри . Что это так, я ручаюсь. Слышали ли вы, как мисс Пайпер этим летом в Тэнбридже потеряла жениха и доброе имя? Сэр Бэнджамэн, вы помните?

Сэр Бэнджамэн . О, конечно, — презабавная история.

Лэди Снируэл . Как это было? Пожалуйста...

Крэбтри . Как-то вечером у м-с Понто зашел разговор о разведении у нас в Англии овец ново-шотландской породы. Одна из присутствовавших молодых лэди и говорит: «Я знаю такой случай: мисс Летиция Пайпер, моя кузина, купила ново-шотландскую овцу, от которой родились двойни». «Как! — восклицает вдовствующая лэди Дэндиззи (вы ведь знаете, она глуха, как колода), — как, — говорит, — у мисс Пайпер родились двойни?» Это недоразумение, как вы можете себе вообразить, вызвало взрыв хохота. На утро слух об этом пошел по всему городу, через три дня уже все поверили, что мисс Летиция

Пайпер родила прехорошеньких мальчика и девочку, а через неделю уже стали называть имя отца и даже имя фермера, которому малютки отданы на воспитание.

Лэди Снируэл . Странно!

Крэбтри . Это факт, уверяю вас. Ей-богу! М-р Сэрфэс, извините, правда ли, что ваш дядя, сэр Оливер, возвращается на родину?

Джозэф Сэрфэс . Насколько мне известно — нет, сэр.

Крэбтри . Долгонько он пробыл в Ост-Индии. Вы едва ли его помните, — правда, ведь? Плохое для него будет утешение, когда он вернется и узнает, до чего дошел ваш брат!

Джозэф Сэрфэс . Чарльз был неблагоразумен, сэр, это, конечно, так; но я надеюсь, никто не станет восстанавливать против него сэра Оливера. Он еще может исправиться.

Сэр Бэнджамэн . Конечно, может; что касается меня, то я никогда не думал о нем, что это человек без всяких принципов. Конечно, он растерял всех своих друзей, но я слышал, что евреи ни о ком так хорошо не отзываются, как о нем.

Крэбтри . Ей-богу, верно, племянник. Будь у евреев свое управление, я думаю, Чарльз был бы у них олдэрмэном; он у них так популярен, ей-богу! Я слышал, с него в год дерут столько же процентов, сколько с ирландского займа. А когда он